

НАУКА

С опорой на собственный потенциал

О будущем российской науки, о приоритетах научно-технической, инновационной и инвестиционной деятельности Союзного государства корреспонденту «СВ» рассказал доктор экономических наук, директор Института экономических стратегий РАН Александр АГЕЕВ.

— Александр Иванович, как вы, на ваш взгляд, реальный научный потенциал Союзного государства в сравнении со странами Запада?

— Есть такие научно-технические области, где мы занимаем лидирующие места в мире. Из 50 базовых технологических платформ есть несколько, где мы уверенно держим лидирующие позиции. В 15-18 областях мы удерживаем паритетные позиции. Есть сферы, где мы значительно отстаем.

Если посмотреть на нашу роль в мировой торговле, например продуктами научно-технической деятельности, то окажется, что она ничтожна. Мы берем на себя меньше 3% от общемирового оборота научно-технической продукции. Если сравнить нашу долю в мировых доходах от интеллектуальной собственности, то на душу населения мы получаем в 80 раз меньше, чем США. При этом у нас до сих пор есть множество блестящих ученых. Но мы очень слабы в доведении науки до капитализации,

коммерциализации, до решения серьезных системных задач. Отечественная наука и управление научно-техническим развитием нуждаются в серьезных переменах.

— На чем мы должны сосредоточиться для того, чтобы создать инновации, наша отечественная наука была на 2-3 шага вперед, как того требует мировой рынок?

— Государственные руководители прекрасно осознают реальное положение вещей. Из этого осознания могут следовать два практических вывода. Первый: там, где мы отстаем, спокойно можно купить иностранное. Будь то технологии, заводы, ноу-хау. Можно пригласить и специалистов, как приглашают у нас, например, звезд в сферу спорта. Ставка на импорт означает: другие за нас делают, а если чего-то не хватает — то купим. Последние 25 лет мы видели воплощение именно этой стратегии. Сегодня зависимость многих отраслей от поставок иностранных комплектующих близка

к 100%. Даже в тех сферах, которые раньше были вполне самостоятельными обеспеченными. И даже в тех сферах, которые критически важны для безопасности. И как только ввели санкции — сразу задрожали многие производственные контуры. В этой ситуации невольно и даже нехотя стали обращаться ко второму решению. Суть его — развитие собственного научно-технического потенциала. Есть еще в России и в Союзнном государстве потенциал, который не реализован. Тут и должны подключиться грамотные политики: надо соз-

давать условия для развития. В условиях санкций может появиться соблазн — пойти широким фронтом и начать вкладываться во все подряд. Это ловушка: невозможно по всем 50 базовым технологиям быть первыми. В том числе в тех, которые только зарождаются.

— О каких научных сферах сегодня мы можем сказать: наши ученые — лидеры, наши разработки — ведущие?

— Пальцев двух рук не хватит, чтобы перечислить все! Это, конечно же, сфера космоса, мы до сих пор на рынках запусков держим не 2%, а около 30%.

не имеет критического характера. Но ситуация заставляет нас делать выбор. Главное — стратегическое надо делать самим и наращивать преимущества в областях, где мы способны быть первыми. В том числе в тех, которые только зарождаются.

— О каких научных сферах сегодня мы можем сказать: наши ученые — лидеры, наши разработки — ведущие?

— Пальцев двух рук не хватит, чтобы перечислить все! Это, конечно же, сфера космоса, мы до сих пор на рынках запусков держим не 2%, а около 30%.

Это криптография (она опирается на математику), отдельные научно-производственные отрасли химии, отдельные отрасли биологии, генетика, сельское хозяйство. Но по большей части, к сожалению, все это точноно, не системно. Потому что базовые межотраслевые комплексы или разрушены, или сильно постраждали. Есть отдельные гуманитарные отрасли: это археология, история, литература. Очень много инноваций у газо- и нефтедобывающих корпораций. Худобно они модернизируются, привлекают науку, совершенствуются. Сейчас они это будут делать с большей опорой на собственную науку — российско-белорусскую.

— Говоря о наших достижениях, вы первым делом назвали космос. Но мы сегодня чаще слышим, что спутники у нас не работают. А если летают, то не работают...

— Аварии происходят во всех космических странах. Просто о наших проблемах СМИ пишут чаще. Но фактически распределение аварий примерно одинаковое. Конечно, мы во многом живем за счет достижений советского времени. Их пока хватает, и хватает для многого. Во-вторых, мы стали очень сильно опираться на импорт комплектующих. Хотя, к слову говоря, все программное обеспечение в

космической индустрии отечественное. Когда запускали в космос туриста — вице-президента Microsoft, — он хотел получить скидку. Но удивился, узнав, что у наших космических корпораций все программное обеспечение свое. Конечно, есть проблемы в отраслевой организации: мы до сих пор не сформировали космической перспективы в полном смысле этого слова. Мы забросили наши космические прорывы, такие как проект «Буран», который создал столько технологий! Рано или поздно нам придется возвращаться к собственному наследию. Но требуется большая государственная воля и желание общества. Что касается аварий, то следует сюда добавить общую деградацию ответственности, дисциплины, определенное усложнение современных технических систем. Безусловно, есть проблемы, но успешных пусков больше, чем аварийных. В любом случае это сфера для существенной перестройки. Но никто извне не отнимает у нас прошлых достижений и не создает препятствий для новых прорывов.

— А если говорить о будущем нашей науки, вы оптимист или пессимист?

— Мне по душе формула: «пессимизм ума, но оптимизм воли». Мы должны в наших diagnostics, в оценке ситуаций, в

оценке реальности быть предельно критичными и всегда иметь в виду худший вариант. Но независимо от нашей оценки — пусть даже она будет безадающей — мы должны быть оптимистами в действиях. Вспомним, каким зачастую чудесным образом возникали наши прорывные проекты колоссальной важности. Это не только наши известные успехи в космосе, атомной индустрии или противовоздушной обороне. Это огромный пласт отраслей, проектов в области химической индустрии, использования минерально-сырьевой базы. Вспомним выдающегося российского ученого Владимира Ипатьева — без него у нас не было бы защиты от химического оружия и современной химии. А химия — это материалы, это то, на чем стоит современная экономика. Вспомним Менделеева, Ломоносова, Попова... Наша культурная почва так насыщена подвигами ученых, что даже обращение к архивам, биографиям наших исследователей, великих преобразователей промышленности позволяет смотреть в будущее с оптимизмом. В более трагических обстоятельствах было сказано: «Победа будет за нами». Нам ли унывать?

Беседовала
Мария ДАРМАНСКАЯ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

На принципах взаимного уважения

По официальным данным на 20 октября этого года, в России находилось около 12 миллионов иностранных граждан. 4,5 миллиона из них превысили надлежащий срок пребывания. Иностранцы ежегодно совершают 55 тысяч преступлений, каждое 10-е из них связано с торговлей или распространением наркотиков.

— Труд иностранных рабочих в России стал структурообразующим фактором, — заявил первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Александр Чекалин на пресс-конференции, посвященной правовому и гуманитарному аспектам трудовой миграции.

С одной стороны, приток мигрантов не может не вызывать изменений в этнокультурной сфере, в мироощущении, отметил сенатор. С другой — в поисках работы и лучшей жизни на новые места переезжают не среднестатистические обезличенные мигранты, а люди со сложной системой мотиваций, надежд, страхов, имеющие различные профессии, квалификационный и образовательный уровень, жизненный опыт, находящиеся на разной культурной дистанции от принимающего общества. Задача принимающей стороны — не оттолкнуть их, а ввести в атмосферу право-

вого поля, чтобы они говорили по-русски, платили налоги и не наносили социально-правового вреда.

Адаптация и интеграция мигрантов не могут быть насильственными, как считает сенатор. Способствовать решению проблем могли бы центры изучения русского языка, созданные в стране, откуда приезжают мигранты. С нашей стороны — совершенствование миграционного законодательства, усиление ответственности работодателей за использование труда незаконных мигрантов, выявление причин неэффективного правоприменения действующих законов, объединение в один документ — Миграционный кодекс (разветвленное, с большим количеством отсылочных норм миграционное законодательство) помогут социальной, культурной, правовой адаптации и интеграции трудовых мигрантов в наше общество, убежден Чекалин.

По мнению члена Комитета СФ по международным делам Любови Глебовой, миграция — объективный процесс, часть мировой политики. Чтобы справиться с проблемами, возникающими у мигрантов и принимающей их стороны, необходимо знать, каким должен быть мигрант, получивший разрешение на деятельность, как обустроить жизнь мигрантов и их семей в стране пребывания, ознакомиться с мировым опытом в этой области.

Если говорить о квалификации тех, кто к нам приезжает, то большинство из них занимается трудом, не требующим высокой профессиональной подготовки. Но и они должны знать русский язык, историю и культуру страны пребывания. В России принят закон, по которому мигранты должны будут сдавать экзамены на знание русского языка, истории и культуры России.

Мигранты со средним специальным или высшим образованием, кроме владения русским языком, должны предъявить документ, подтверждающий их знания и право заниматься квалифицированным трудом.

Серьезная проблема — смешанное обучение наших детей и детей мигрантов в одном классе. Российские родители против

такого обучения. И здесь неплохо обратиться к международному опыту. В Сингапуре, например, где в классах учится до 50 процентов детей мигрантов, это считается нормой.

В России, по мнению Любови Глебовой, на законодательном уровне, когда участниками образовательной политики являются граждане с разным уровнем знания языка, вопрос не проработан. Нормативно-правового регулирования нет. Вместе с тем отсутствие четкой миграционной политики чревато ростом социальной напряженности. Подтверждение тому — печальный опыт Европы, где реализация стратегии мультикультурализма привела к появлению самых настоящих национальных «гетто», в культурном и языковом плане очень слабо связанных с коренным социумом европейских стран. «Совершенно очевидно, что такой путь России не подходит. Крайне важно формировать условия, в которых отношения между россиянами и приезжающими трудовыми мигрантами будут основываться на принципах взаимного уважения, что неминуемо приведет к интеграции мигрантов в российское общество», — заключила Любовь Глебова.

Наталья КАМНЕВА

Крымское многоголосие

Представители коренных народов Республики Крым обсудили в Москве вопросы укрепления межнациональных отношений в России.

Глава крымско-татарской общественной организации «Кырым бирлиги» Сейтумер Ниметуллаев, председатель армянской общины Крыма Вагаршак Мелконян, председатель немецкой общины Крыма Юрий Гемпель, председатель болгарской общины Крыма, член Общественной палаты Российской Федерации Иван Абажер, председатель греческой общины Крыма, депутат Государственного совета Крыма Иван Шонус поблагодарили Владимира Путина за Указ «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития», снявший с их народов тяжелое клеймо предателей, и за восстановление исторической справедливости. Также единодушно они поддержали и присоединение Крыма к России. Это открывает перед крымскими народами новые горизонты и возможности. Особенно вдохновило депортированные народы сообщение о материальной помощи пострадавшим от репрессий.

Вагаршак Мелконян напомнил о том, что в 1941-1944 годах армяне, жившие в Крыму столетиями, были депортированы по национальному признаку. Сегодня, пояснил он, главная задача всех реабилитированных крымских народов — жить в мире, взаимопонимании и уважении друг к другу. Что касается армян, то они надеются, что в составе Российской Федерации проблемы, стоящие перед диаспорой, будут решаться эффективнее, чем на Украине, «где нас называли не иначе как низшими народами».

Иван Абажер пояснил, что болгары появились в Крыму 220 лет назад и за это время завоевали репутацию очень трудолюбивого и доброжелательного народа. В 1944 году крымские болгары тоже были депортированы. Когда появилась возможность, многие вернулись в Крым. В 1994 году создали Республиканское общество болгар имени Паисия Хилендарского.

Болгары с удовольствием участвовали в референдуме и выбрали Россию. Болгары помнят добро. Если бы не Россия,

неизвестно, было бы сегодня государство Болгария как таковое. Иван Абажер надеется, что народы Крыма смогут создать такую среду совместного проживания, которая станет примером для всего мира.

Иван Шонус рассказал, что в 1944 году около 14 тысяч греков были выслены из Крыма и отправлены на Урал, в Башкирию, Казахстан, Узбекистан. В 1956 году с греков было снято позорное клеймо «фашистских пособников», их гражданские права были частично восстановлены. Некоторые из сосланных вернулись и проживают сейчас в Крыму.

Сейтумер Ниметуллаев, председатель Общественного совета крымско-татарского народа, напомнил, что «татары всю жизнь жили с Россией». Среди Героев СССР больше всех представителей татарского народа. Татары — очень мирный народ, сегодня они объединились с другими народами Крыма и хотят, чтобы каждый крымчанин чувствовал себя равным остальным. В качестве приоритетов своей деятельности Сейтумер Ниметуллаев назвал подготовку к проведению нового «курултая крымско-татарского народа» и построение государственности крымских татар. Россия делает

все, чтобы крымские татары жили комфортно на своей родине, сказал он.

Юрий Гемпель напомнил, что первые немецкие поселения появились в Крыму в начале XIX века. В августе 1941 года в связи с началом Великой Отечественной войны все немцы были депортированы. После указа Владимира Путина о реабилитации в немецкую диаспору поступает много просьб помочь вернуться в Германию, в том числе из Германии.

Вывод, прозвучавший за общим столом, такой: закон о реабилитации народов Крыма и материальная компенсация, которая поможет возродить диаспоры, вернувшиеся на полуостров, безусловно, нужны. Люди были несправедливо лишены своего имущества, домов, многие погибли в нищете и унижении, они были несправедливо зачислены в предатели. Украинские власти не принимали закон о реабилитации, а Владимир Путин принял и снял тяжкий груз, который был навешан на депортированных крымские народы. У всех россиян общая судьба, общее будущее, которое надо обустроить так, чтобы оно отвечало интересам и чаяниям всех народов России.

Наталья ДОЛГУШИНА

НАША ИСТОРИЯ

Куда исчез «березовый» рай?

В СССР шутили, что «древесное» название у этих магазинов оттого, что с «деревянными» рублями в них делать было нечего.

Кому не знакомы булгаковские Корovieв и Бегемот, заглянувшие в Торгсин у Смоленского рынка в Москве? Здесь за зеркальными дверями наглый кот заедл мандарины и шоколад сельдью керченской отборной под крики продавищи: «Вы с ума сошли! Чек подавайте! Чек!» Но немногие из современных читателей «Мастера и Маргариты» знают, что подразумевался при этом не квиток кассового аппарата, свидетельствующий об оплате товара, а нечто гораздо более значимое.

Сегодня лингвисты расходятся во мнениях, что легло в основу аббревиатуры «Торгсин» — то ли «торговля с иностранцами», то ли «торговый синдикат». Но это не меняет главного: эти магазины сделали большое дело для нашей прежней единой страны. Человек сдавал в них золото, серебро или валюту, получая взамен специальные чеки — бонусы, на которые затем мог приобрести дефицитный товар. А вырубленные драгоценности шли на нужды индустриализации, для которой Торг-

сины оказались поистине золотым дном: за пять лет своей работы ими было принято свыше 95% золотовалютных накоплений населения СССР.

Во второй половине 30-х они исчезли, а три десятилетия спустя возникли вновь — сперва в виде сертификатных, а после — чековых магазинов «Березка», в которых могли отovarиваться советские дипломаты и специалисты, работающие за рубежом. Параллельно существовала и сеть валютных «Березок», предназначенных исключительно для находящихся в СССР иностранцев, но эти тонкости большинству советских граждан были малоинтересны. В отличие от того, что было на прилавках этих магазинов.

Правда, в разных республиках СССР они порой назывались по-своему, но, как правило, всегда — в соответствии с характерным для той местности деревом. В Азербайджане такие магазины звались «Чинар», на Украине — «Каштан» и «Платан», в Латвии — и вовсе «Дзинтарс», то есть янтарь. В Минске чековый магазин одно

время назывался «Ивушка», в Севастополе был «Черноморский».

Но все же именно «Березка» стала самым характерным и узнаваемым символом той эпохи. Именно так «новые торгсины» именовали в Беларуси, России, Казахстане и даже в знойном Узбекистане.

Официально эти чеки на советские рубли не обменивались, лишь засчитывались при взносах за жилищный или гаражный кооперативы, да и то по издевательскому курсу: 1 к 1. Иное дело черный рынок, на котором чеки предлагались по цене от 1,5-2 рублей в конце 70-х годов до 3-5 рублей к концу 80-х. Но валютные «Березки», предназначенные между молотом и наковальней: с одной стороны, государство расценивало такую предприимчивость как повод отправить в тюрьму на срок до 8 лет, а с другой — была вероятность нарваться на афериста-«лошмщика» и получить деньги или чеки в неполном размере, а то и вовсе остаться без них. При этом еще почти наверняка угудив в поле зрения органов госбезопасности. Не зря в народе гулял стишок: «Мальчик на улице доллар нашел. Сунул в карман и в «Березку» пошел. Долго папаша ходил в Ко-

митет. Доллар нашелся, а мальчика нет».

«7-е управление КГБ вело слежку за советскими гражданами, — подтверждает Евгений Григ, написавший книгу «Записки офицера КГБ». — Объектами «семерки» были валютчики, фарцовщики, разработку которых не доверяли МВД». Автор вспоминает и одну из собственных опе-

раций: «Мне выдали чеки Внешпосылторга, на которые в магазине «Березка» на Большой Грузинской улице, притворяясь иностранцем, я должен был купить несколько бутылок спиртного и через магазин отправить на дом одному из диссидентов... Вокруг меня сразу засуетились трое продавцов в белых халатах, которые, перебивая друг друга, принялись

убеждать меня, что все будет отправлено, доставлено, вручено. Расплатившись и оставив адрес, я последний раз окинул взглядом многочисленные этикетки, развратные груди деликатесов и покинул «березовый» рай».

Примечательно, что если в других местах СССР этот рай стали упутывать подальше от людских глаз (в Киеве валютный

магазин укромно прятался на первом этаже жилой пятиэтажки, а в Новосибирске — в несприметном переулке), то в обзорцово-витринной Москве и тиком советском Минске наблюдалось обратное. Магазины «Березка» открыты в аэропортах Внуково и Шереметьево в апреле месяце, два киоска «Березка» — в гостиницах «Украина» и «Ленинградская» в середине мая, — докладывал в 1961 году заместитель министра торговли РСФСР Королев первому заместителю председателя Совета министров СССР Анастасу Микояну. «В ближайшее время торговля на инвалюту будет организована в Ленинграде, Сочи и Архангельске». Минская же «Березка» распахнула двери в 1965 году на одной из самых главных магистралей города — Парковой, ставшей ныне проспектом Победы. Еще одна «Березка» «проросла» в Бресте неподалеку от гостиницы «Интурист» и всемирно известной крепости-героя.

Королев в своем письме особо отмечал, что в валютных магазинах СССР «спросом пользуются икра зернистая и лососевая, водка «Столичная» и «Особая», консервы-крабы, хохломские изделия, деревянные матрешки, куклы в национальных костюмах, изделия

богородских резчиков, дымковская игрушка, шкатулки из папье-маше, серебряные изделия с эмалью, сувениры. Иностранцы, посещающие магазины, высказывают замечания о высоком уровне розничных цен». Еще бы: шерстяная кофта, стоившая в США 8 долларов, в «Березке» продавалась за 18, а килограмм плиточного шоколада (1,5 доллара в США) — за 15 долларов. И все же плотные шторы на окнах этих оазисов изобилия скрывали от взглядов общественности поистине другой мир, разве что чуть-чуть приоткрывшийся в период проведения Олимпиады-80. Не зря в СССР ходил анекдот о чукче, который, перепрыгнув в «Березке» через прилавок, попросил политического убежища.

Крах системы валютных и чековых магазинов случился в конце 80-х в рамках борьбы с привилегиями сеть «Березок» была ликвидирована. Воспоминания о них — немногочисленные, скрытные, желанные и недоступные — вызывают двойственные чувства. Ностальгия по возможности, пусть и через плечо швейцара, заглянуть в сказку. И радость оттого, что сегодня эта сказка практически для всех стала былью.

Максим ОСИПОВ